УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б25

Серия «Психологический триллер»

Emily Barr
STRANDED

Перевод с английского *Н. Ломановой*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения литературных агентств
Curtis Brown UK и The Van Lear Agency LLC.

Барр, Эмили.

Б25 Выжить любой ценой : [роман] / Эмили Барр ; [перевод с английского Н. Ломановой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Психологический триллер).

ISBN 978-5-17-110339-2

Все начиналось вполне обычно…

Сорокалетняя англичанка Эстер решила отдохнуть после непростого развода – и уехала в далекую экзотическую Малайзию. А там в поисках свежих впечатлений отправилась, в составе туристической группы, на экскурсию на необитаемый остров.

И тут случилось нечто странное, пугающее, опасное…

Бесследно исчез гид группы вместе с лодкой, и несчастные туристы оказались пленниками в океане.

Что произошло? Как выжить и дождаться помощи? И придет ли помощь вообще?

Эстер еще не догадывается: произошедшее – не просто несчастный случай. За этим стоят тени из ее далекого прошлого, о котором она очень хотела бы забыть…

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Emily Barr, 2012
© Перевод. Н. Ломанова, 2019
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019
ISBN 978-5-17-110339-2

Посвящается Джеймсу,
Гейбу, Себу и Лотти,
как всегда, с большой любовью

Пролог

Я переворачиваюсь на спину и открываю глаза. За ночь в мире ничего не изменилось: безоблачное небо начинает розоветь там, где над морем встает солнце. Я зажмуриваюсь и делаю еще одну попытку. Если соберу волю в кулак, может быть, я все-таки проснусь дома.

Я изо всех сил пытаюсь представить свою спальню в Брайтоне. Песок под моей спиной становится матрасом, а грязный саронг — пуховым одеялом. Ворочающиеся и храпящие рядом люди превращаются в мою милую Дейзи, спящую в комнате напротив.

Большую часть времени жизнь на этом острове кажется мне нереальной. Я почему-то уверена, что если сильно постараюсь, то смогу оказаться дома. Этим утром я делаю для этого все возможное. Если я проснусь дома, как же я буду ценить то, что имею!

Но все напрасно. Как всегда. Я по-прежнему на берегу. Вода, похоронившая нас на этом острове, все так же плещется у берега, совсем как в рекламной брошюре туристического агентства. Резко приподнявшись, я осматриваюсь. На море полный штиль, и оно слабо посверкивает в свете зари. Утренний воздух неподвижен.

Песок все тот же. На горизонте ни одного судна. Никто не спешит нам на помощь. Мы торчим здесь уже много дней, но никто из нас их не считает. Время не спеша течет мимо нас. Мы все еще живы, все семеро, хотя один уже заболел, а второй сходит с ума. Все спят. Я встаю и бреду прочь, наслаждаясь одиночеством. У кромки леса я останавливаюсь и прислушиваюсь. Там все просыпается. Джунгли полны жизни. Их обитатели, от самых крошечных насекомых до гигантских ящериц, похожих на динозавров, совершенно безобидны, во всяком случае, для нас. Здесь нет тигров и свирепых обезьян. Нам досаждают только москиты.

Мои волосы напоминают солому. Страшно подумать, что стало с лицом: кожа облезает клочьями, хотя у нас остался солнцезащитный крем. На мне лишь бикини и саронг — то, в чем я была, отправляясь на морскую прогулку. Знай я, что нас ожидает, оделась бы по-другому и прихватила с собой припасы. Саронг когда-то был розовым с золотой вышивкой по краю. Я купила его в аэропорту и была очень довольна. Сейчас он посерел, золотые нитки порвались и торчат во все стороны. К тому же он протерся в трех местах. Качество так себе. Но кто тогда мог подумать, что он станет моей единственной собственностью.

Если бы не Дейзи, которая гадает, что же со мной случилось, я бы бросилась в море и плыла, пока хватило бы сил. А так я вынуждена сидеть и ждать.

День кажется бесконечным. Мы проводим его в поисках еды и пресной воды. Все силы брошены на выживание. Это вообще не жизнь. Я прислоняюсь к дереву и начинаю плакать... В этом месте мне суждено умереть. Мы все здесь умрем и знаем об этом. Надеюсь, ждать осталось недолго.

Глава 1

За четыре недели до этого

В семь утра, когда в отеле открывается спа-центр, я уже стою рядом, горя желанием поплавать. Вокруг никого нет, кроме мужчины за стойкой, который с улыбкой вручает мне мохнатое белое полотенце и вновь погружается в газету.

Пол здесь из темного мрамора, по которому проложена деревянная дорожка, чтобы вы не поскользнулись, идя к бассейну. Я прохожу мимо душевой с лейками величиной с тарелку. Кабинки отделены друг от друга бамбуковыми перегородками. Место просто шикарное, не то что мой скромный домик за миллион миль отсюда. Теплый воздух обволакивает меня, словно пуховое одеяло. Ощущение поистине изумительное. Я никогда не была в спа, и сейчас мне не хочется отсюда уходить.

Надеюсь, никто не догадается, что я самозванка. Я не из тех, кто посещает подобные места, хотя делаю вид, что для меня это дело привычное. К счастью, здесь для этого вполне достаточно европейской внешности. В раздевалке я встаю перед зеркалом. Свет приглушенный, что очень льстит моей внешности: если откинуть волосы назад и принять соответствующую позу, я выгляжу так, как хотела бы. Я вполне могу сойти за

уверенную в себе путешественницу, которая приехала сюда одна просто потому, что ей так нравится. Развод, по крайней мере, заставил меня похудеть. Прежде чем уехать из дома, я покрасила волосы, и теперь мой облик вполне соответствует ситуации.

Глядя на меня, никто не догадается, насколько неловко я себя чувствую. Ведь женщины под сорок редко колесят по Азии в одиночестве, так что сторонний наблюдатель невольно задаст себе вопрос, что же привело меня сюда.

Я не похожа на пьющую даму из среднего класса, комичную неадекватную жену, кое-как одетую мать семейства, которая появляется у ворот школы слишком поздно и находит свою дочь в учительской, страдающей от унижения. Школьный персонал, конечно, не будет морщить нос от перегара, которым несет от этой дамы, а муж не покажет вида, как ему осточертело ее дурацкое поведение.

Спа-центр открыт окружающему миру, но поскольку он находится на третьем этаже, заглянуть туда снаружи не удастся. Мне же видны только облака и верхушки деревьев. Воздух здесь горячий и влажный.

Большим пальцем ноги я осторожно трогаю воду. Как и следовало ожидать, она восхитительно теплая. Вскоре я уже бесстрашно рассекаю водную гладь и, сделав двадцать заплывов, позволяю себе подставить тело под массажные струи, бьющие по краям бассейна. Я пробую каждую из них по очереди: джакузи, душ с его волшебным напором, разминающим плечи, полка под поверхностью воды, растянувшись на которой, чувствуешь, как сотни маленьких струек с неожиданной силой щекочут твое тело. Потом я десять минут нежусь в парной, размышляя, не лучше ли мне остаться здесь на все три недели, позабыв про райские пляжи и свои грандиозные планы.

За завтраком я чувствую давно забытое умиротворение. Теперь я понимаю, почему женщины с радостным визгом устремляются в спа-салоны, чтобы побаловать себя. Это слово всегда приводило меня в бешенство. Я бы скорее выколола свои глаза фруктовым ножом, чем позволила себе подобное баловство, но теперь поняла всю притягательность спа. Вообще-то это возмутительное расходование водных и энергетических ресурсов планеты, но мне было так хорошо (именно поэтому мир обречен — человеческий эгоизм непременно нас погубит).

Сейчас мне ничего не стоит убедить себя, что я наслаждаюсь своим одиночеством. Изучая путеводитель, подсунутый под край тарелки, я работаю над мотивацией завтрашнего броска на остров. Там моим бассейном будет море. А баловать себя я буду, лежа на теплом песке. Сольюсь с природой, и никто не сможет этому помешать.

Теоретически необязательно лететь за тысячи миль, чтобы опровергнуть бывшего супруга, заявившего, что «ты даже в Ватикане испортишь обедню».

— Ты тоже испортишь, — парировала я. — Там куча всяких сложностей. Масса мелочей, которые надо соблюдать. А ты вообще не католик и разбираешься во всем этом не лучше меня. Мы оба можем испортить обедню даже в Ватикане.

Крис закатил глаза.

— Мы два сапога пара, и брак наш заключен на небесах, — объявил он и ушел насовсем.

Он всегда закатывал глаза, когда я что-то говорила. И вот я здесь, чтобы доказать ему, что я чего-то стою и на многое способна, хотя с таким же успехом я могла бы сделать это дома. Бог свидетель, я бы неплохо устроилась и без него.

Приехать сюда было совсем не в моем духе. Раньше я ничего подобного не совершала.

В Малайзию я устремилась благодаря случайному разговору на вечеринке, куда явилась без приглашения. Я решила следовать своим инстинктам или тому, что за них принимала (я никогда не была в состоянии отличить здоровый инстинкт от пагубного побуждения), чтобы поразить всех, и прежде всего себя. Как только я закрыла за собой входную дверь и, взвалив на плечи рюкзак, отправилась на вокзал, я сразу же пожалела, что не выбрала нечто попроще, к примеру путешествие по Шотландии.

К счастью, в моем отеле вполне приличный ресторан, где никто не обращает внимания на одинокую женщину. У меня за спиной шумит каскад льющейся по стене воды; в нем есть что-то притягательное, и я невольно оглядываюсь. За соседним столиком тихо ссорится парочка. Слов я не различаю, но динамика происходящего мне до боли знакома. Когда у женщины звонит телефон, оба с облегчением криво улыбаются. Она немедленно начинает кричать в трубку, вымещая свое раздражение на звонящем.

Я знаю: если завтрак включен в счет, нужно есть все, что видят глаза, чтобы протянуть до вечера. Поэтому я накладываю на тарелку гору тропических фруктов, потом пару тостов и изрядную порцию малазийского карри с рисом. Я убеждаю официантку налить мне как можно больше кофе, а потом вспоминаю, что в городе я успела провести лишь полдня и мне надо посетить еще кучу достопримечательностей.

Я пишу сообщение на телефон Криса: «Для Дейзи. Отправляюсь осматривать город. Завтрак отличный, спа восхитительный, в следующий раз возьму тебя с собой. Надеюсь, ты не грустишь. Очень люблю и отчаянно

скучаю. Мама». Представляю, как Крис будет читать эти строки. На него они точно произведут впечатление. И я нажимаю «отправить». Потом убираю путеводитель в сумку и иду покорять Куала-Лумпур.

По-настоящему я хотела бы провести день в спа со всеми его процедурами, но сегодня у меня единственный день в городе, и я должна его осмотреть. Ведь надо будет отчитаться перед Дейзи и продемонстрировать Крису, что я отлично обхожусь без него и провожу время так, как ему и не снилось.

Я перехожу дорогу рядом с отелем, следуя в кильватере двух молодых людей. Если рядом местные, вероятность попадания под автобус несколько уменьшается. Это один из моих постулатов.

Из окна моего номера видны башни Петронас, и я горжусь тем, что живу рядом с единственной достопримечательностью Куала-Лумпура, о которой мне известно. У их подножия есть прохладный молл, где продаются вещи от Армани и других известных дизайнеров, но мне они не по средствам. По карману мне только «Старбакс», но кофе я уже пила в отеле. Вместо этого я покупаю билет на мост, чтобы подняться на него позже, и иду к ближайшей станции метро.

Весь день я сверяюсь с путеводителем, и это придает мне уверенности. Я бодро сную между достопримечательностями. Вчера я лишь бродила вокруг отеля, а сегодня уже еду на метро (где гораздо чище и безопаснее, чем в лондонской подземке) от Петронасов к мечети Масджид-Джаме. Там я прежде всего иду в индуистский храм, где люди в ярких одеждах простираются перед святилищем. Мне застенчиво улыбаются маленькие девчушки в золотых сережках, и я машу им рукой.

Потом я смотрю, как сливаются две грязные речки, и узнаю из путеводителя, что название Куала-Лумпур означает «грязное устье» и здесь находится самый центр города. На месте их слияния стоит мечеть, и если в индуистском храме я могла не снимать обувь и спокойно наблюдать за верующими, то к мечети я даже не решаюсь подойти. Кто знает, пускают ли туда женщин, не говоря уже о нечестивых разведенках, брошенных мужьями за глупость.

Я обхожу старое крикетное поле, оставшееся еще с колониальных времен. Там возвышается флагшток и стоит христианская церковь. Войдя, я обращаю внимание на множество латунных пластинок с именами усопших колонистов. Большинство из них не дожило до тридцати, но причина смерти — падение с лошади — указана лишь в одном случае. Парочка молодоженов из Пенджаба просит меня сфотографироваться вместе с ними. Я начинаю чувствовать себя кинозвездой и пытаюсь изобразить ослепительную улыбку, которая получается совершенно идиотской.

Когда я добираюсь до китайского квартала, солнце уже немилосердно палит. Здесь мне на каждом шагу предлагают пиратские диски и копии дизайнерских сумок. Остановившись перед лотком с парфюмерией, я размышляю, кто покупает эти поддельные духи. Фальшивая сумка «Прада», по крайней мере, выглядит как настоящая. А в якобы фирменный флакон можно налить любую дрянь.

Продавец принимает меня за потенциальную покупательницу и начинает торговаться. Я пытаюсь уйти, но он отчаянно снижает цену, и не успеваю я оглянуться, как у меня в руках оказывается флакон фальшивых духов «Скрытые фантазии» от Бритни Спирс за

четыре фунта. Еще одно свидетельство моей глупости и непрактичности.

Я решаю перекусить и сажусь за столик под зонтиком на краю ресторанного дворика. Заказав жареный рис с овощами и бутылку воды, я импульсивно добавляю банку пива. Некоторые, проходя мимо моего столика, небрежно кивают, но меня это не трогает. На самом деле никто мной не интересуется. Все, чем я жила в Брайтоне, осталось в прошлом. И первый раз за много лет мне легко дышится.

К полудню джетлаг дает о себе знать, и я возвращаюсь на метро к башням Петронас. Поднимаясь на лифте вместе с группой из пятнадцати человек, я улыбаюсь малышке лет трех в ярко-желтом платьице и с золотыми сережками в ушах, и она смотрит на меня с явным интересом. Рядом с ней стоят родители и прогулочная коляска с младенцем, пол которого легко угадать по обилию голубого цвета в его вещах. Девочка меня явно опасается и потому вцепляется в материнскую руку с красивым маникюром, которая виднеется в складках никаба.

С моста, соединяющего башни, открывается головокружительный вид на город. Можно приходить сюда хоть целый год и каждый раз видеть что-то новое. Внизу до самого горизонта калейдоскоп парков, домов, людей и машин. Все утопает в яркой зелени. Пока я видела только солнце, но знаю, что ливни здесь нешуточные. Отсюда виден мой отель и даже окно моего номера. Свой красивый новенький саронг я оставила на подоконнике, и теперь это розовое пятнышко обозначает мое присутствие в этом неожиданно гостеприимном городе.

Я начинаю думать о Крисе и сразу же проклинаю себя за это. Столько лет я боролась с ним, но сейчас, стоя